

Работа с концептами «Родина» и «Россия» в образовательном процессе как фактор социальной интеграции и коллективной солидарности

Персидская Ольга Алексеевна,

научный сотрудник Института философии и права СО РАН,

Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

ORCID: 0000-0002-6821-4692

olga_alekseevna@mail.ru

Изгарская Анна Анатольевна,

доктор философских наук,

ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН,

Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

ORCID: 0000-0001-9313-0805

aizgarskaya@gmail.com

Аннотация

Исследование посвящено актуальной теме патриотического воспитания студенчества. Его целью является выявление у представителей молодого поколения интерпретаций, связанных с понятиями «Россия» и «Родина». Данные понятия рассматриваются в качестве концептов, в которых проекции элементов культуры опредмечены изобразительно и вербально. Методологической основой исследования стали наработки культурно-исторического подхода, раскрытые в трудах Л.С. Выготского, и феноменологический подход. Соотнесение полученных результатов с макроконтекстом социального бытия осуществляется с опорой на миросистемный подход. Работа с концептами проводилась на семинарах по предмету «Основы российской государственности» у студентов первого курса. Изобразительными репрезентациями данных концептов выступили созданные студентами метафорические карты на тему «Россия» и «Родина». Вербальная составляющая включила в себя содержание устных выступлений по представлению данных карт в аудитории. В ходе анализа сформированы 11 семантических ядер, в которых находят свое выражение изобразительные репрезентации концептов. Так как содержание данных семантических ядер соотносится с разными аспектами жизненного мира человека, сделан вывод о синкретичности концептов как необходимом свойстве объектов внутренней рефлексии. Содержание концептов может быть выражено через ряд дихотомий, фиксирующих идеи державности и высокой культуры, с одной стороны, и образы интимного, личного плана — с другой. Подчеркивается, что концепты «Россия» и «Родина» могут быть

раскрыты только в сочетании этих двух составляющих. Полученные результаты позволили рассмотреть идеологический поворот российского государства к консерватизму с точки зрения молодого поколения. Показано, что характерные для консервативной идеологии ценности стабильности и традиций находят свое отражение в символах, связанных с позитивными стереотипами о России. Самобытность воплощается как в символах, отражающих доблесть и мощь государства, его культурные достижения, так и в образах, объединяющих переживания повседневной жизни: индивидуальную историю, тематику дома, двора, семьи. Сделан вывод, что обращение к данным концептам в образовательном процессе через опыт личностной рефлексии может способствовать социальной интеграции молодежи и развитию коллективной солидарности.

Ключевые слова: визуальная репрезентация концептов, проекция элементов культуры, Россия, Родина, основы российской государственности, социальная интеграция, коллективная солидарность, консерватизм, национальная самобытность.

Working with the Imaginative Filling of Concepts “Motherland” and “Russia” in the Educational Process as a Factor of Social Integration and Collective Solidarity

Olga Persidskaya,

Researcher,

Institute of Philosophy and Law SB RAS,

8 Nikolayeva Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-6821-4692

olga_alekseevna@mail.ru

Anna Izgarskaya,

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Researcher,

Institute of Philosophy and Law SB RAS,

8 Nikolayeva Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-6821-4692

aizgarskaya@gmail.com

Abstract

The research is devoted to the topic of patriotic education of students. Its purpose is to identify interpretations related to the concepts of “Russia” and “Motherland” among representatives of the younger generation. Paper presents the results of a study in which students represented these concepts using metaphorical maps and verbal descriptions. These concepts are considered in the study as individual ideas linked to culture that can be expressed visually and verbally. Methods from the cultural-historical school and a phenomenological approach were used for the study, while connections to the larger social context were established using world-systems analysis.

The study was conducted with a group of first-year students during a class on the subject “Fundamentals of Russian Statehood”. Students created metaphorical maps demonstrating their understanding of “Russia” and “Homeland” and explained their work orally to the audience.

The analysis yielded 11 semantic groups, in which images and words revealed different aspects of these concepts. These groups reflect different aspects of human life, leading to the conclusion that the concepts of “Russia” and “Homeland” are complex and simultaneously encompass different ideas.

It was found that the content of these concepts can be divided into two parts. On the one hand, there are ideas of state power, culture, and the country’s strength; on the other, there are personal, intimate images associated with home and family. Both are important for understanding these concepts. However, the textbook on the subject primarily focuses only on state and cultural aspects, barely touching on personal experiences.

These findings help us understand how the younger generation perceives Russia’s ideological turn toward conservatism. The values of stability and tradition, which are essential to conservative ideology, are reflected in national symbols and positive stereotypes about the country. Young people see Russia’s identity in both the strength and valor of the state and in simple, everyday things – family, home, and personal experience. According to students, personal experiences and everyday life are most important to them now.

The conclusion is that addressing these concepts through personal experience in the educational process can help young people better feel part of society and develop a sense of shared solidarity.

Keywords: visual representation of concepts, projection of cultural elements, Russia, Motherland, foundations of Russian statehood, integration, collective solidarity, conservatism, national identity.

Библиографическое описание для цитирования:

Персидская О.А, Изгарская А.А. Работа с концептами «Родина» и «Россия» в образовательном процессе как фактор социальной интеграции и коллективной солидарности // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 3, ч. 2 – С. 325–345. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-325-345.

Persidskaya O., Izgarskaya A. Working with the Imaginative Filling of Concepts “Motherland” and “Russia” in the Educational Process as a Factor of Social Integration and Collective Solidarity. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 3, pt. 2, pp. 325–345. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-325-345.

Введение

С точки зрения миросистемной теории – востребованного в современной социогуманитаристике подхода, начало которому положили идеи А.Г. Франка, С. Амина, Дж. Арриги, И. Валлерстайна [27–29], – система образования служит не только цели подготовки специалистов для мировой системы разделения труда, но также способствует адаптации подрастающего поколения к картине мира, сложившейся в зависимости от ми-

росистемных факторов. Упрощая парадигму миросистемного подхода, за-фиксируем, что если общество интегрируется в мировую систему разделения труда, то оно перенимает как стандарты производства и управления, так и систему идеологии, провозглашаемую державами ядра миросистемы. В случае если общество встречает препятствия в процессе встраивания в мировую систему разделения труда или вовсе исключается из этого процесса, то оно формирует иную идеологическую систему – отличную от той, что продуцируется державами ядра, подчеркивающую инаковость и самобытность. И в том и в другом случае система образования играет роль в формировании отношения к этим идеологическим системам у новых поколений [25, с. 56; 26, с. 414]. Такой взгляд на систему образования позволяет говорить о ней как об институте, который выстраивает адаптирующую к сложившемуся в миросистеме порядку систему мировоззренческих позиций у подрастающего поколения.

Современный период является переломным в развитии Российской Федерации. Отказ российской политической элиты от либеральной идеологии является результатом сложного внутривнутриполитического и международного контекста, в котором оказалась страна. На фоне обострения противостояния с ядром мировой системы и усложнения процесса встраивания в мировую систему разделения труда актуализируется необходимость в формировании консолидирующей идеологической основы, способной объединить широкие массы населения. Либеральная идеология, основанная на принципах индивидуальной свободы, рыночной экономики и открытости общества, в условиях нарастающего внешнего давления и внутренней неопределенности утрачивает свою эффективность. Актуальным становится использование консервативной идеологии, которая предлагает ценности стабильности, традиций, коллективной солидарности и национальной самобытности [10, с. 70; 15, с. 20; 16, с. 13; 17, с. 31]. Консерватизм в таком контексте выступает не только как идеология, защищающая культурные и исторические особенности российского общества, но и как инструмент для укрепления внутреннего единства и сопротивления внешнему давлению. В соответствии с указанными тенденциями возрастает значимость системы образования в воспитании гражданственности и патриотизма в заданном консерватизмом ключе.

Вопрос «Как воспитать патриотизм?» является дискуссионным для педагогического сообщества (см.: [21, с. 167; 22, с. 44; 24, с. 542]). При всей его сложности общим местом дискуссий является понимание факта, что принудительно привить чувство патриотизма невозможно. В этом вопросе декларативные приемы терпят крах, вызывая со стороны молодежи скорее неприятие, чем поддержку и понимание. Особенно, как представляется, озабочены в этом отношении преподаватели вузовской дисциплины

«Основы российской государственности» – относительно нового, повсеместно введенного на первых курсах предмета. Помимо задачи формирования «у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций», касающихся широкой проблематики, связанной с вопросами отечественной государственности, преподаватели по необходимости также берут на себя задачу формирования мировоззренческой системы: «ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины» [18, с. 2]. Преподаватели сообщают, что сталкиваются с такими проблемами, как краткосрочность курса (один семестр), не позволяющая работать с мировоззрением и ценностями, неразработанность методик, а также зачастую предвзятое отношение обучающихся к содержанию предмета, вызванное, по мнению ряда авторов, ценностно-мировоззренческим кризисом российского общества в целом и молодежи в частности [8, с. 190; 11, с. 186; 12, с. 69–70; 20, с. 34]. Таким образом, актуальность приобретает проблема поиска адекватных, действенных, но в то же время бережных и деликатных педагогических приемов, способных помочь в реализации поставленной перед преподавательским сообществом задачи.

Методология исследования

Одним из вариантов решения этой задачи является обращение к арсеналу знаний социальной психологии, где процесс становления мировоззрения личности рассматривается через рефлекссию по отношению к феноменам бытия, переживание¹ этого отношения и создание на этой базе собственных систем ценностей и убеждений. В таком ключе переосмысление в педагогической практике получает наследие культурно-исторической школы Л.С. Выготского [3, с. 444; 9, с. 21; 19, с. 60–61; 23, с. 571]. По Л.С. Выготскому, вся совокупность психических функций человека проходит в своем развитии две основные стадии: сначала они осуществляются во внешне-социальной форме отношений людей, т. е. в коллективной деятельности, а затем становятся частью внутреннего изме-

¹ Здесь и далее понятие «переживание» употребляется в феноменологическом ключе как личный, субъективный эмоциональный опыт человека, формирующийся в ответ на внутренние или внешние стимулы. Переживание отражает не только наличие эмоций, но и их глубину, интенсивность и смысловое наполнение. Переживания формируют внутренний мир личности, влияют на поведение и восприятие реальности. Важно, что переживание всегда индивидуально и связано с личной значимостью событий для человека.

рения человека, встраиваясь в его личностную регуляцию деятельности [6, с. 146–147]. Совокупность внешне-социальных форм отношений людей представляет собой основание для исторически развивающейся культуры. Именно культура выступает связующим звеном между социальным и индивидуальным измерениями человека и объединяет синхронный и диахронный аспекты его деятельности. В процессе присвоения культуры человеком выделяются два связанных аспекта: во-первых, идет освоение предметов деятельности, т. е. овладение орудиями; этот аспект носит название *опосредование* и направлен вовне, на преобразование окружающего мира. Второй аспект – внутренний – связан с освоением собственного поведения посредством психологического орудия – знака: «...высшие психические функции... являются опосредованными процессами, т. е. включают в свою структуру как центральную и основную часть всего процесса в целом употребление знака <как> основного средства направления и овладения психическими процессами» [5, с. 126]. Этот процесс наращивания своего психического арсенала происходит через акты *опосредствования*. Таким образом, внутренний мир человека в совокупности его мировоззренческих установок формируется в рефлексивном процессе, где коллективное измерение отражается и преломляется, становясь частью личности.

Переживание человеком окружающего мира связано с *оформлением* им *объектов* этого мира в своем сознании. Продукты этого переживания – мировоззрение и ценности – культурно обусловлены (опосредованы), т. е. отражают определенное видение мира, характерное для носителей той или иной культуры. Одновременно через призму переживаемых объектов мира человек опосредствует свой внутренний мир.

Заостряя внимание на процессах присвоения личностью плодов коллективной деятельности, их внутренней переработки и встраивания в собственную структуру, предположим, что педагогическая практика могла бы обратиться к данным рефлексивным процессам в части, связанной с ключевыми понятиями образовательного процесса. В случае с предметом «Основы российской государственности» такими центральными понятиями, на наш взгляд, являются «Отечество», «государство», «патриот», «гражданин», «ценности», «мировоззрение» и другие. Сквозными и объединяющими их понятиями выступают, несомненно, «Россия» и «Родина». В заданном культурно-историческом подходе контексте они могут быть рассмотрены не только как географическое пространство, но и как поле индивидуального и коллективного самосознания. Иными словами, Родина и Россия представляются как совокупность личного и коллективного опыта переживания, который обуславливает чувство принадлежности.

Феноменологический подход в методе феноменолого-психологической редукции акцентирует необходимость отвлечения от природной установки (поиска результатов во внешнем мире) и сосредоточение на самом действии сознания – переживании [2, с. 45; 4, с. 46]. Данный метод позволяет рассматривать объекты сознания как концепты или условные ментальные единицы, которые являются опредмеченными вербально и изобразительно проекциями элементов культуры. Таким образом, содержание концепта вмещает совокупность переживаний, направленных на определенную тему, которая, как правило, и является именем концепта [1, с. 59].

Одним из методов взаимодействия с объектами внутреннего мира, набирающим популярность в практике психотерапевтов, является работа с метафорическими картами. Метод определяется как творческий и проективный, применимый для исследования внутреннего мира человека, его чувств, мыслей и переживаний через визуальные образы. Метафорические карты – это наборы изображений (часто нанесенные на небольшие по формату карточки, напоминающие игральные карты или наборы открыток), которые несут в себе символические смыслы, часто абстрактные или неоднозначные. При работе анализанд выбирает карты, которые резонируют с его текущим состоянием или проблемой. Иногда используется вариация работы с метафорическими картами, когда клиент сам создает свой рисунок/коллаж/клип-арт, выражая в нем свои внутренние ассоциации. Такой метод подходит для взрослых и детей. Кроме того, существует опыт работы с метафорическими картами в психотерапевтических группах. Работа позволяет сфокусировать внимание на внутреннем объекте и сделать его частью осознаваемого рефлексивного процесса, или, образно выражаясь, «вытянуть» внутренний объект «на арену сознания». Полноценная работа с метафорическими картами включает интерпретацию полученных ассоциаций психотерапевтом, что дает возможность увидеть объект рефлексии под новым углом. Данный метод способствует выявлению скрытых эмоций и внутренних конфликтов; облегчает выражение эмоций; снимает психологическое напряжение через игру и творчество; способствует расширению личности. Но даже усеченные формы работы с метафорическими картами, которые можно включить в педагогическую практику, могут содействовать развитию самоосознания человека по отношению к объектам рефлексии.

Описание эксперимента

Такой усеченный (т. е. не предполагающий участия психотерапевта) способ работы с метафорическими картами был реализован авторами в курсе «Основы российской государственности» в одном из вузов Сибири

на первом – ознакомительном – занятии в сентябре 2025 г. Отметим, что мы не являемся новаторами во введении данной методики – позитивный опыт работы с метафорическими картами на семинарских занятиях по курсу ОРГ уже внедрен и был описан Юлией Михайловной Галкиной (ЮрФУ, г. Екатеринбург) на портале для преподавателей ОРГ и студентов «ДНК России» [7].

В ходе эксперимента студентам было предложено создать свои метафорические карты через свободный поиск визуальных ассоциаций со словами «Родина» и «Россия».

Работа проводилась в режиме групповой деятельности, в каждой мини-группе было от 3 до 5 человек, которые создавали общую метафорическую карту, а затем представляли ее одноклассникам, устно разъясняя смысл задействованных на ней образов. Метафорические карты создавались в электронном виде с использованием готовых изображений на базе разнообразных компьютерных программ, позволяющих работать с графикой. Часть студентов отказались от электронных средств, предпочтя им работу с ватманом и цветными карандашами. Такое задание получили 6 учебных групп первого курса, общая численность обучающихся – 61 человек; эмпирическую базу исследования составили 19 метафорических карт и столько же устных сообщений студенческих мини-групп по представлению этих карт аудитории.

Анализ результатов: семантические ядра

Ниже мы представим краткий разбор полученных метафорических карт для того, чтобы показать, каким содержанием наполнены концепты «Родина» и «Россия» у представителей студенчества. Для удобства мы объединяем их в ряд семантических ядер². Анализ выделенных семантических ядер опирается не только на представленные образы и их сочетания, но также на смысловое и эмоциональное содержание устных сообщений, которые студенты делали, представляя свои карты группе. Работа направлена как на оценку уместности методики в учебном курсе, так и на достижение сугубо исследовательской цели: понять, как видят для себя «Родину» и «Россию» представители молодого поколения. Акцентируем, что некоторые образы входят в несколько семантических ядер, поэтому могут быть упомянуты больше одного раза.

1. *Знаковые персоны.* Очевидно, что метафорические карты на заданную тему были наполнены образами разнообразных реально существующих

² Понятие «семантическое ядро» используется в работе не в строгом смысле, принятом в семантике или психоанализе. Под семантическим ядром мы имеем в виду совокупность ключевых означающих в визуальном отображении и речевом оформлении концептов, в нашем случае – концептов «Россия» и «Родина».

персон; перечисляя, мы классифицируем их по роду деятельности и упорядочиваем по алфавиту. Государственные деятели – В.В. Жириновский, царь Иван IV Грозный, В.В. Путин, Н.С. Хрущев; герои – Ю.А. Гагарин; литераторы – Ф.М. Достоевский, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, А.И. Солженицын; деятели культуры – Я.Ю. Дронов (певец, выступающий под псевдонимом Shaman), Ф.Б. Киркоров (был представлен один раз в образе Жар-Птицы из фильма «Последний богатырь», что символизировало одновременно и знаковую персону, и роль русской сказки для формирования образа Родины), И.Ф. Летов (Егор Летов), Е.М. Мизулина, Н.С. Михалков, А.Б. Пугачева, А.Д. Сахаров, А.А. Тарковский, И.А. Ургант.

2. *«Бабушкин дом»*. Сквозной визуальной темой многих созданных студентами метафорических карт стали образы, связанные с детством, покоем, уютом и заботой, которые они получали от родителей и старших поколений семей в детстве. Сюда отнесем интерьеры деревенского дома или квартиры с устаревшей обстановкой, домашние консервированные овощи в многочисленных банках, тарелки с пирожками и блинами, обильно накрытый праздничный стол (вариация – новогодний стол), образы домашних животных, кипящее в кастрюле домашнее варенье, старые детские санки; в качестве шутки в одну из представленных метафорических карт была вставлена фотография пожилых женщин, сидящих на лавочке у подъезда и как будто готовых подвергнуть строгому коллективному контролю прохожих.

3. *Анемойя³ по советскому прошлому*. Несмотря на то что все студенты, принявшие участие в создании метафорических карт, родились более чем на десятилетие позже распада Советского государства, образы, ассоциирующиеся у них с этой эпохой, были весьма востребованы. К ним отнесем плакаты времен СССР – «Родина-мать зовет!» 1941 г., «Нет!» 1954 г. и появившийся раньше создания Союза, но плотно ассоциированный с его агитационной культурной плакат «Ты записался добровольцем?» 1920 г. Кроме того, отметим мавзолей на Красной площади; шерстяной ковер на стене; балзам «Звездочка»; трельяж и раскладной стол-книжку; сумку-авоську с продуктами в узнаваемых упаковках советского времени; устаревшие детские площадки; хрущевки (рис. 1).

4. *Тема культуры*. Почти каждая метафорическая карта содержала в себе обращение к культурной тематике. Сквозными темами стали русская литература (представленная в образах А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др.); русские балет, театр и фигурное катание; отечественное кино. Можно фиксировать как образы из фильмов «Александр Не-

³ Анемойя – чувство ностальгии по времени или месту, где ты никогда не был. Происходит от греч. anemos (ветер). Считается, что понятие ввел писатель Джоном Кениг в проекте «Словарь непереводимых эмоций».

вский» С. Эйзенштейна (1938 г.), «Брат» А. Балабанова (1997 г.), «Русский ковчег» А. Сокурова (2002 г.), «Последний богатырь» Д. Дьяченко (2017 г.), так и фотографии режиссеров – А. Тарковского и молодого Н. Михалкова, а также мультипликационных персонажей: Чебурашку («Чебурашка» Н. Качанова, 1971 г.), кота Матроскина («Трое из Простоквашино» В. Попова, 1978 г.), героев «Смешариков» («Смешарики», реж. Д. Чернов, Р. Соколов, Д. Сулейманов и др.; первые эпизоды мультсериала вышли в 2004 г., его продолжение в виде полнометражного фильма – в 2026 г.) и персонажей серии мультипликационных фильмов о трех богатырях (серия полнометражных фильмов «Три богатыря...», реж. К. Бронзит, И. Максимов, В. Торопчин и др., 2004–2024 гг.).

Рис. 1. Пример метафорической карты, где, среди прочих, представлены образы знаковых персон, советского прошлого, «бабушкиного дома»

Fig. 1. An example of a metaphorical map, where, among others, images are presented iconic people, the Soviet past, the “grandmother’s house”

5. *Красота*. Объединяющая ряд созданных метафорических карт символика связана с природными объектами: сосновый лес, закат на фоне пшеничного поля, березовая роща, лед Байкала и др. Нужно сказать, что, презентуя эту часть визуальных образов, студенты часто упоминали, что, помимо потрясающей красоты, природа России и особенно Сибири имеет достаточно суровый характер, выдержать который непросто.

Отдельная тема – это красота русских женщин, образно представленная в ряде рассмотренных метафорических карт.

6. *Объединяющие сквозные символы.* Несмотря на то что инструкция к заданию по созданию метафорических карт предусматривала необходимость по возможности воздержаться от стереотипных образов, сфокусировавшись на внутриличностных переживаниях, полностью это условие не было выполнено, так как для студентов, как они сами объяснили, рефлексия о России и Родине не может не опираться на расхожую, но всем понятную символику. Поэтому в части карт можно фиксировать изображение медведя, матрешки, самовара, борща, кваса, баяна, валенок, павлопосадского платка и ветвей с плодами красной рябины.

7. *Эстетика «вайбовых панелек»⁴ как современное воплощение «русской тоски».* Общеизвестно, что одной из особенностей характера русского человека, отраженной в философии, литературе, живописи, музыке, является экзистенциальное состояние глубокой грусти, томления: «Антонида Ивановна умела вытянуть ту заунывную, щемящую нотку, которая неизменно слышится во всех проголосных русских песнях: глухие слезы и смертная тоска по какой-то воле и неизведанном счастье, казалось, стояли в этой песне» [13]. Парадоксальным образом «русская тоска» не угнетает, а, напротив, питает душу и придает смысл существованию; часто она рассматривается как одна из составляющих отечественного «культурного кода». Мы предполагаем, что увлечение современной молодежи эстетикой городских архитектурных пейзажей, составленных серыми панельными многоэтажными домами и дворами в пасмурную погоду (так называемый вайб панелек), отраженное на нескольких метафорических картах, может быть рассмотрено как современное перерождение феномена «русской тоски». Аргументом в пользу данного тезиса является характерное для «русской тоски» парадоксальное соединение меланхолии с нежностью и бережностью в отношении «наших родных панелек», что было проявлено во время устной презентации метафорических карт (рис. 2).

⁴ Сленговое в молодежном лексиконе слово «вайб» происходит от английского слова *vibe* (сокращение от *vibration*) и используется в разговорной речи для описания атмосферы, настроения или общего ощущения, которое вызывает человек, место или событие. Также это прилагательное обозначает наличие у чего-либо или кого-либо определенного настроения, энергетики или стиля, вызывающих положительные эмоции и хорошее впечатление. «Вайб панелек» – сленговое обозначение присущего в основном молодежи специфического культурного эстетического восприятия, связанного с панельными домами (панельками), массовыми жилыми многоэтажками, построенными преимущественно в СССР и странах Восточной Европы с 1960-х по 1980-е годы. У многих «панельки» с их функциональной архитектурой, однообразием фасадов, серыми бетонными стенами, просторными дворами с устаревшими детскими площадками вызывают чувства теплой ностальгии, меланхолии или урбанистического шарма, что часто отражается в современной музыке, искусстве и уличной культуре.

Рис. 2. Пример метафорической карты с образом панельного дома на фоне и фотографией зимней дороги в городском дворе

Fig. 2. An example of a metaphorical map with an image of a panel house on a background and a photo of a winter road in a city courtyard

8. *Символика, связанная с религией.* Еще один комплекс визуальных образов связан с религиозной проблематикой, неотделимой, по мнению обучающихся, от содержания представлений о «России – Родине». Следует отметить, что она однотипно отражена в разных метафорических картах – в виде православных храмов, нарисованных или сфотографированных с переднего фасада, а также схематических изображений икон.

9. *Сила и мощь державы.* Еще одной выделяющейся общей темой является отражение военно-политического могущества российского государства. Визуальное оформление этой темы – современные образы, к которым можно отнести изображения президента РФ, Главного храма Вооруженных Сил Российской Федерации, лозунга «Крым наш!», а также символов Олимпийских игр 2014 г., которые прошли в г. Сочи. На одной из метафорических карт была зафиксирована надпись «ZOV» как символ российской армии в специальной военной операции. К образам, отделенным от современности некоторой исторической дистанцией, относятся портреты М.Т. Калашникова с его изобретением в руках, Ю. Гагарина на фоне ракеты, первого космического спутника, боевой машины БМ-13 «Катюша».

10. *«Лихие девяностые».* Свое переосмысление в коллективной памяти молодежи находит и тема сложного периода, последовавшего после распада Советского Союза. Лишенная опыта непосредственного проживания,

данная «фантомная» в этом смысле память фокусируется на расхожих образах, связанных в массовой культуре с 90-ми гг. XX в. и началом XXI в.: персонажах из фильма «Брат» (1997 г., реж. А. Балабанов) и сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» (2023 г., реж. Ж. Крыжовников; сериал отсылает к событиям 90-х гг.), образе М. Круга, творчество которого тесно связано с этим периодом.

11. *Логотипы*. Нельзя не отметить, что многие метафорические карты содержали разнообразные логотипы. Перечислим их в алфавитном порядке: «АвтоВАЗ», «Газпром», «Госуслуги», «Зенит», «Магнит» (сеть магазинов), «Озон» (торговая интернет-площадка), «Почта России», «Роснефть», «Фонд кино», «Wildberries» (торговая интернет-площадка).

Нам удалось выявить 11 семантических ядер, в содержание которых достаточно полно укладываются практически все визуальные образы, раскрывающие концепты «Родина» и «Россия» для студентов, принявших участие в данном импровизированном исследовании. Отметим синкретизм полученных метафорических карт: образы, представленные на них, не укладываются в рамки некоторой общей идеи, а адресуют к разным аспектам жизненного мира. Здесь идеи о величии переплетаются с повседневностью, глубоко личное – с общим, нарочито стереотипным, современность – с прошлым. Этот синкретизм говорит не о беспорядочности содержания идей Родины и России, а характеризует скорее успешность реализации замысла обращения к бессознательному через визуализацию: внутренние объекты не могут быть согласованными, структурно четкими, «приглаженными»; отражая жизнь бессознательного, они по необходимости синкретичны. Поэтому можно заключить, что применение методики работы с метафорическими картами на занятиях по предмету «Основы российской государственности» может считаться перспективным.

На наш взгляд, данная методика может способствовать самопознанию студентов, а также содействовать более глубокому узнаванию одноклассников, проявлению творческого потенциала, выстраиванию более доверительных отношений между преподавателем и группой и т. д.

Анализ результатов: дихотомии

Интерпретируя образное наполнение метафорических карт, можно выделить несколько дихотомий. Прежде всего, это дихотомия *массовое vs личное*. К «массовым» отнесем образы, характеризующие «одномерного человека» Г. Маркузе [14], то есть те, что адресуют к проблематике капиталистического способа потребления, формирующего так называемого массового потребителя-конформиста. К «личному» – то, что связано с близким окружением, индивидуальной историей. Массовые образы находят свое отражение в логотипах коммерческих организаций, потребителями про-

дуктов которых являются большинство россиян. Область личного не коммерциализована, она касается переживаний, связанных с семьей, близкими, друзьями, домом, двором. К личному относятся образы второго, пятого и седьмого семантического ядра («бабушкин дом», «красота» и «эстетика “вайбовых панелек”»). Численная представленность образов из области личного преобладает над областью массового. Хотя риторика и тональность устных сообщений, которые студенты делали, описывая свои метафорические карты, не являлись частью методики анализа данных, на наш взгляд, можно говорить о том, что они выдавали более теплое отношение к области личного и некоторую дистанцию по отношению к массовому.

Вторая выделенная нами дихотомия – *высокая vs массовая культура*. Такое деление достаточно условно и может быть оспорено с точки зрения применимости данных категорий к рассматриваемым визуальным образам. Область высокой культуры составлена образами, связанными с литературой, балетом, театром, изобразительным искусством; в нее же можно включить некоторые ставшие классическими отечественные кинофильмы. Массовая культура олицетворена персонами, популярными в СМИ (вне зависимости от того, дурная или добрая слава их сопровождает), кино, сериалами, мультипликацией. В риторике устных сообщений высокая культура связана с чувствами восхищения и гордости; массовая культура имеет меньшую дистанцию по отношению к своим потребителям и ожидаемо вызывает больше чувств: здесь и радость, и игривость, и ирония (иногда – сарказм), и сентиментальность.

Третья дихотомия – *прошлое vs будущее*. Обобщенные образы прошлого связываются с советским и перестроечными периодами; и тот и другой выражаются в ностальгическом ключе. Акцентируем, что прошлое обращается к недавним по историческим меркам периодам, игнорируя более отдаленные эпохи. Важно, что на представленных метафорических картах не было зафиксировано образов, которые можно было бы трактовать как имеющие отношение к представлениям о будущем, в этом смысле заполненным оказывается только один полюс дихотомии, а второй – логически предполагаемым, но содержательно пустым.

Наконец, четвертая дихотомия фиксирует два разных образа настоящего времени. Так как оба эти образа в своем визуальном оформлении зачастую обращаются к архитектуре в ее разных воплощениях, символически обозначим эту дихотомию как *парадный фасад vs дворовой фасад*. Речь идет о том, что в обобщенных образах настоящего можно выделить как минимум два отдельных способа его переживания: во-первых, это переживание настоящего через отношение к символам страны – прежде всего здесь значимы образы современных политических деятелей (напр., В.В. Путина) и событий (напр., специальной военной операции, олимпийских игр), религиозная атрибутика и ар-

хитектура, современная массовая и высокая культура; сюда же следует отнести комплекс объединяющих сквозных символов, которые являются достаточно долговечными и устойчивыми. Во-вторых, это переживание настоящего через опыт повседневной жизни, где преобладают символы экстерьера и интерьера дома, образы двора и природного пейзажа. Оба эти способа переживания настоящего существуют, как можно заключить, в сознании студентов, участвовавших в создании метафорических карт, являются акцентированными и значимыми. Соответственно, «Россия» и «Родина» могут быть раскрыты только в сочетании этих двух составляющих, одно не может существовать без другого.

Выводы и заключение

Анализ полученных метафорических карт позволяет сделать вывод, что концепты «Родина» и «Россия» наполнены у представителей молодежи богатым внутренним содержанием, встроены в мировоззрение и являются ценностно значимыми. Немалое число и разнообразие выявленных семантических ядер в нашем случае не позволяет говорить о ценностно-мировоззренческом кризисе обследованной молодежи.

Содержание концептов «Россия» и «Родина» в наборах визуальных образов показывает своеобразное преломление идеологии консерватизма в призме восприятия молодого поколения. Ценности стабильности и традиций находят свое отражение в объединяющих сквозных символах, а коллективная солидарность может быть обнаружена в том, что семантические ядра в разных вариациях и сочетаниях повторялись в метафорических картах разных групп информантов (т. е. являются сквозными). Самобытность и отличительность Родины и России видятся молодым людям как в символах, отражающих доблесть и мощь государства, его неоспоримые культурные достижения, так и в образах, объединяющих теплые и интимные переживания повседневной жизни.

Преобладание на картах количественной представленности «личных» образов, имеющих отношение к повседневности, может свидетельствовать о более глубоком переживании «России» и «Родины» как объектов рефлексии именно в личном плане. Но эта значимая составляющая практически не находит отражения в учебном курсе по дисциплине «Основы российской государственности». Так, обращаясь к понятию «Родина» в энциклопедическом ключе⁵, учебник по этому предмету далее сосредотачи-

⁵ См.: «Теплое, чувственное, иррациональное отношение к своей стране связывается с материнским женским началом (“Россия-матушка”, “Родина-мать”). И это не случайно. Само понятие “Родина” производно от славянского “род”, которое, в свою очередь, восходит к праславянскому глаголу “orditi” (расти). При этом во всех славянских языках слово “рѡдина/rodina” означает “семья”, “место рождения”, в том числе и в древнерусском языке значение слово “родина” – “место, где родился”. Наверное, именно поэтому в сознании наших современников под Родиной понимается то, что дорого в эмоциональном плане» [18, с. 43].

вается на понятии «Отечество», раскрывая его через идеи служения, патриотизма, преданности, ответственности и долга. Однако открытым остается вопрос о том, можно ли перейти к этим безусловно значимым для формирования патриотизма идеям, игнорируя обращение к личностной рефлексии во всей ее полноте. На наш взгляд, учебник следует дополнить темами и вопросами, запускающими личностную рефлекссию читателя, обращающими его взор внутрь себя и способствующими самопознанию.

Разумеется, проведенное исследование является пилотным, а его выводы – предварительными и нуждающимися в уточнении, но уже сейчас можно сказать, что концепты «Россия» и «Родина» могут считаться основой социальной интеграции и коллективной солидарности молодого поколения.

Литература

1. *Абрамова М.А.* Визуальная репрезентация образа «Счастье» как способ исследования социокультурного архетипа // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 51–77. – DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.04.
2. *Анкина В.Г.* К проблеме использования феноменологии Э. Гуссерля для исследования рефлексии в современной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. – 2013. – № 1. – С. 42–51.
3. *Баева А.В.* Цифровой диалог в обучении: когнитивные, социальные, экзистенциальные особенности и риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 439–453. – DOI: 10.22363/2313-2302-2022-26-2-439-453.
4. *Бердаус С.В., Санжениаков А.А.* Феноменология: ретроспективный и перспективный подходы (предварительный план исследования) // Сибирский философский журнал. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 40–50. – DOI: 10.25205/2541-7517-2020-18-1-40-50.
5. *Выготский А.С.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
6. *Выготский А.С.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
7. ДНК России: сайт. – URL: https://russiadnk.ru/sign_in (дата обращения: 21.11.2025).
8. *Дугарова Т.Ц., Бадиев И.В.* Культурно-ценностные ориентации российских (русских и бурят) и монгольских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 190–200. – DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-2-190-200.
9. *Зайкова А.С.* Философия детства в цифровую эпоху // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – Т. 40, № 1. – С. 17–28. – DOI: 10.21638/spbu17.2024.102.

10. Изгарская А.А., Борисова А.А. Дисциплина «Основы российской государственности» и цивилизационный подход как средство формирования мировоззрения студентов в условиях противостояния ядру миросистемы // *Философия образования*. – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 68–85. – DOI: 10.15372/PNE20250305.
11. Лебедев С.В. «Основы Российской государственности»: итоги первого опыта преподавания будущим художникам традиционных художественных промыслов // *Традиционное прикладное искусство и образование*. – 2025. – Т. 52, № 1. – С. 184–194. – DOI: 10.24412/2619-1504-2025-1-184-194.
12. Ломако О.М. Антропологический кризис в обществе риска: философский анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 66–73. – DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-1-66-73.
13. Мамин-Сибиряк Д.Н. Приваловские миллионы: роман. – 2-е изд. – М.: Д.П. Ефимов, 1902. – 512 с. // Система просмотра документов Национальной Электронной Библиотеки. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003706202 (дата обращения: 16.11.2025).
14. Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества: пер. с англ. – М.: Refl-book, 1994. – 368 с.
15. Михайлова О.Б. Гражданский патриотизм как основа ценностно-мотивационной активности личности в инновационной деятельности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. – 2013. – № 3. – С. 14–21.
16. Мысливец Н.А., Романов О.А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 9–19. – DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-9-19.
17. Нурекеева А.Б., Кудинова И.Б., Гаврилушкин С.А. Кластерная модель патриотичности студентов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. – 2015. – № 4. – С. 27–34.
18. Основы российской государственности: учебник / Под ред. А. В. Малько. – М.: КНОРУС, 2024. – 304 с.
19. Персидская О.А. Культурно-историческая теория как методологическая рамка типологизации цифровой идентичности // *Социальная психология и общество*. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 58–74. – DOI: 10.17759/sps.2024150405.
20. Плискевич Н.М. Институты, ценности и человеческий потенциал в условиях современной модернизации // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2022. – Т. 31, № 3. – С. 33–53. – DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-3-33-53.
21. Савченко И.А. «Сумерки памяти» неизбежны? // *Социологические исследования*. – 2021. – № 2. – С. 166–171. – DOI: 10.31857/S013216250011508-1.
22. Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // *Социологические исследования*. – 2016. – № 5 (385). – С. 44–53.
23. Силайчева В.В. Социокультурная доминанта в современном российском образовании // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Фило-*

софия. – 2025. – Т. 29, № 2. – С. 565–576. – DOI: 10.22363/2313-2302-2025-29-2-565-576.

24. Сычев О.А., Нестик Т.А. Моральные основания стыда и гордости за свою страну // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 528–549. – DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549.

25. Хишигдулам Н., Пчинхорлоо Ш., Изгарская А.А. Образовательная политика в современной Монголии: ключевые этапы и тенденции // Философия образования. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 52–71. – DOI: 10.15372/PHE20240304.

26. Хлыновская С.А. Отечественное образование в цепочках производства российских периферий // Профессиональное образование в современном мире. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 414–418. – DOI: 10.20913/2618-7515-2025-2-23.

27. Arrighi G. The Developmentalist Illusion: A Reconceptualization of the Semiperiphery // *Semiperipheral States in the World-economy* / ed. by W. G. Martin, I. Wallerstein. – New York: American Sociological Association: Greenwood Press, 1990. – P. 11–44.

28. Wallerstein I. Culture as the Ideological Battleground of the Modern World-System // *The Essential Wallerstein*. – New York: The New Press, 2000. – P. 264–288.

29. Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. – Cambridge: University Press, 1992. – 250 p.

References

1. Abramova M.A. Vizual'naya reprezentatsiya obraza «Schast'e» kak sposob issledovaniya sotsiokul'turnogo arkheta [Visual Representation of the Image “Happiness” as a Way to Study the Socio-Cultural Archetype]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1, pp. 51–77. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.04.

2. Ankina V.G. K probleme ispol'zovaniya fenomenologii E. Gusserlya dlya issledovaniya refleksii v sovremennoi psikhologii [On the Problem of Using E. Husserl's Phenomenology to Study Reflection in Modern Psychology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya* = *Moscow University Psychology Bulletin*, 2013, no. 1, pp. 42–51.

3. Baeva L.V. Tsifrovoy dialog v obuchenii: kognitivnye, sotsial'nye, ekzistentsial'nye osobennosti i riski [Digital Dialogue in Learning: Cognitive, Social, Existential Features and Risks]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya* = *RUDN Journal of Philosophy*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 439–453. DOI: 10.22363/2313-2302-2022-26-2-439-453.

4. Berdaus S.V., Sanzhenakov A.A. Fenomenologiya: retrospektivnyi i prospektivnyi podkhody (predvaritel'nyi plan issledovaniya) [Retrospective and Prospective Approaches (Preliminary Research Plan)]. *Sibirskii filosofskii zhurnal* = *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 40–50. DOI: 10.25205/2541-7517-2020-18-1-40-50.

5. Vygotskii L.S. *Sobranie sochinenii*. V 6 t. T. 2. *Problemy obshchei psikhologii* [Collected Works. In 6 vols. Vol. 2. Problems of General Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. 504 p.
6. Vygotskii L.S. *Sobranie sochinenii*. V 6 t. T. 3. *Problemy razvitiya psikhiki* [Collected Works. In 6 vols. Vol. 3. Problems of Psyche Development]. Moscow, Pedagogika Publ., 1983. 368 p.
7. *DNK Rossii* [The DNA of Russia]. Website. Available at: https://russiadnk.ru/sign_in (accessed 11.21.2025).
8. Dugarova T.Ts., Badiev I.V. Kul'turno-tsennostnye orientatsii rossiiskikh (russkikh i buryat) i mongol'skikh studentov [Cultural and Value Orientations of Russian (Russian and Buryat) and Mongolian Students]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* = *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 190–200. DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-2-190-200.
9. Zaykova A. S. Filosofiya detstva v tsifrovuyu epokhu [The Philosophy of Childhood in the Digital Age]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* = *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2024, no. 40 (1), pp. 17–28. DOI: 10.21638/spbu17.2024.102.
10. Izgarskaya A.A., Borisova A.A. Distsiplina «Osnovy rossiiskoi gosudarstvennosti» i tsivilizatsionnyi podkhod kak sredstvo formirovaniya mirovozzreniya studentov v usloviyakh protivostoyaniya yadru mirosistemy [The Discipline “Fundamentals of Russian Statehood” and the Civilizational Approach as a Means of Shaping Students’ Worldview in the Context of Confrontation with the Core of the World System]. *Filosofiya obrazovaniya* = *Philosophy of Education*. 2025, vol. 25, no. 3, pp. 68–85. DOI: 10.15372/PHE20250305.
11. Lebedev S.V. «Osnovy Rossiiskoi gosudarstvennosti»: itogi pervogo opyta pre-podavaniya budushchim khudozhnikam traditsionnykh khudozhestvennykh promyslov [“Fundamentals of Russian Statehood”: Results of the First Experience of Teaching Traditional Artistic Crafts to Future Artists]. *Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie* = *Traditional Applied Art and Education*, 2025, vol. 52, no. 1, pp. 184–194. DOI: 10.24412/2619-1504-2025-1-184-194.
12. Lomako O.M. Antropologicheskii krizis v obshchestve riska: filosofskii analiz [Anthropological Crisis in Risk Society: A Philosophical Analysis]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya* = *RUDN Journal of Philosophy*, 2019, vol. 23, no. 1, pp. 66–73. DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-1-66-73.
13. Mamin-Sibiryak D.N. *Privalovskie milliony* [Privalovsky’s millions]. 2nd ed. Moscow, D.P. Efimov Publ., 1902. 512 p. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003706202 (accessed 11.16.2025).
14. Marcuse G. *Odnomernyi chelovek: issledovanie ideologii razvito industrial'nogo obshchestva* [One-dimensional man. A study of the ideology of a developed industrial society]. Moscow, REFL-book Publ., 1994. 368 p. (In Russian).
15. Mikhailova O.B. Grazhdanskii patriotizm kak osnova tsennostno-motivatsionnoi aktivnosti lichnosti v innovatsionnoi deyatel'nosti [Civic Patriotism as the Basis of

Value-Motivational Activity of an Individual in Innovative Activities]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* = *Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Psychology and Pedagogics*, 2013, no. 3, pp. 14–21.

16. Myslivets N.L., Romanov O.A. Istoricheskaya pamyat' kak sotsiokul'turnyi fenomen: opyt sotsiologicheskoi rekonstruktsii [Historical Memory as a Social-cultural Phenomenon: An Attempt of Sociological Reconstruction]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* = *RUDN Journal of Sociology*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 9–19. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-9-19.

17. Nurekeeva A.B., Kudinova I.B., Gavrilushkin S.A. Klasternaya model' patriotichnosti studentov [Cluster Model of Students' Patriotism]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* = *Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Psychology and Pedagogics*, 2015, no. 4, pp. 27–34.

18. Malko A.V., ed. *Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti: uchebnik* [Fundamentals of Russian Statehood: textbook]. Moscow: KNORUS, 2024. 304 p. (In Russian).

19. Persidskaya O.A. Kul'turno-istoricheskaya teoriya kak metodologicheskaya ramka tipologizatsii tsifrovoy identichnosti [Theoretical and Methodological Framework of Typologization of Digital Identity]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* = *Social Psychology and Society*. 2024, no. 15 (4), pp. 58–74. DOI: 10.17759/sps.2024150405. (In Russian).

20. Pliskevich N.M. Instituty, tsennosti i chelovecheskii potentsial v usloviyakh sovremennoi modernizatsii [Institutions, Values, and Human Potential in the Context of Contemporary Modernization]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* = *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2022, vol. 31, no. 3, pp. 33–53. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-3-33-53.

21. Savchenko I.A. «Sumerki pamyati» neizbezhny? [Is the “Twilight of Memory” Inevitable?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*, 2021, no. 2, pp. 166–171. DOI: 10.31857/S013216250011508-1.

22. Sanina A.G. Patriotizm i patrioticheskoe vospitanie v sovremennoi Rossii [Patriotism and Patriotic Education in Modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*, 2016, no. 5 (385), pp. 44–53.

23. Silaicheva V.V. Sotsiokul'turnaya dominanta v sovremennom rossiiskom obrazovanii [Sociocultural Dominance in Modern Russian Education]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya* = *RUDN Journal of Philosophy*, 2025, no. 29 (2), pp. 565–576. DOI: 10.22363/2313-2302-2025-29-2-565-576.

24. Sychev O.A., Nestik T.A. Moral'nye osnovaniya styda i gordosti za svoju stranu [Moral Foundations for the Feelings of Shame and Pride Regarding the Native Country]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* = *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 528–549. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549.

25. Khishigidulam N., Ichinkhorloo Sh., Izgarskaya A.A. Obrazovatel'naya politika v sovremennoi Mongolii: klyuchevye etapy i tendentsii [Educational policy in modern Mongolia: key stages and trends]. *Filosofiya obrazovaniya* = *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 52–71. DOI: 10.15372/PHE20240304.

26. Khlynovskaya S.A. Otechestvennoe obrazovanie v tsepochkakh proizvodstva rossiiskikh periferii [Domestic education in the production chains of Russian peripheries]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional Education in the Modern World*, 2025, vol. 15, no. 2, pp. 414–418. DOI: 10.20913/2618-7515-2025-2-23.

27. Arrighi G. The Developmentalist Illusion: A Reconceptualization of the Semiperiphery. *Semiperipheral States in the World-economy*. Ed. by W. G. Martin, I. Wallerstein. New York, American Sociological Association, Greenwood Press, 1990, pp. 11–44.

28. Wallerstein I. Culture as the Ideological Battleground of the Modern World-System. *The Essential Wallerstein*. New York, The New Press, 2000, pp. 264–288.

29. Wallerstein I. *Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992. 250 p.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026.

Статья прошла рецензирование 28.03.2026.

The article was received on 02.03.2026.

The article was reviewed on 28.03.2026.